

Александр Правиков

КОМАР НА КОЛЕНКЕ
И ЕЩЕ ПОД КРЫЛЬЦОМ

•

Когда лещу распарывают брюхо,
Он удивленно произносит «о».
«Не для того...», — он размышляет глухо,
Но тут же понимает: для того.

И рыбину уже не обижает,
Что плоть ее за ужином ням-ням
Приехавший на дачу горожанин,
Припасть, что называется к корням.

Ведь больше лещ не радужное тело,
В песке метавшееся трепеща,
А то, что, крылышка, улетело
И влилось во Всеобщего Леща.

Для всех его теперешних соседок
По зодиаку вся земля — с пятак
Размером. Это не совсем так,
Но рыбам сверху это видно так.

Чудовища сии стозевны, облы,
Взирающие из-за облаков,
Нисколько не напоминают воблу —
Скорей неторопливых рыбаков.

И человек, очнувшийся на камне
Среди ночной пугающей реки,
Качнет для равновесия руками —
А тень от рук его как плавники.

•

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

И. Северянин

Земляника в крапиве, земляника в крапиве
и под крышей соседского дома — стрижи.
Отложи-ка смартфон, тут не ходит 3G.
Ничего не читай, ничего не пиши,
И, конечно же, истина в пиве.

Дух дневного безделья нисходит на воду,
А вода крутит петли — на север, на юг.
И баржи не слышать в это лето — по ходу,
Навигации окской приходит каюк.

Горожанин в июле, горожанин в июле
Запасти витаминов/загара слегка
Он хотел, но погоды его обманули
И мгновенья, как в песне, свистят у виска:

Вроде только приехал, а уж завтра суббота.
Пару дней — и на выход с серьезным лицом.
Но пока я богат, как Том Сойер, и вот он,
Мой комар на коленке и еж под крыльцом.

•

Как Чарли Чаплин — по горам, по водам,
Перекусив холодным башмаком.
Вот это, котики, и есть свобода.
А, может быть, пророки и закон.

И это дао котелка и трости,
Воробушка у пушки на носу —
Куда там героически бороться,
Когда одним щелчком снесут.

Снесли, и он летает — за кульбитом
Кульбит, гримаса и поклон.
Злодеи сдохли и забыты,
Но никуда не делся клоун.

•

Выдохшимся фломастером,
Стрыженным карандашом
Я напишу слово «счастье»
И будет всем хорошо.

Нет, не для вечности — что ты,
Не чтоб заполнить пустоты
Необозримой вселенной,
А для овечности брэнной,

Жалости глупой и теплой.
Падающие на стекла
Мягкие человечки —
Вот кому эти словечки,

Вот за кого мое войско.
Я напишу «Держись там»
И «все будет ок», и «не бойся»,
И таки будет по писанному.

•

Р. Рубанову

Вживешься пристальнее в город,
И ноги сами понесут
Из города куда угодно —
в Саратов, в глушь, на Страшный суд.

Пуškai без нас тут потомятся
И посправляются с трудом.
Я к вам вернусь, куда деваться.
Когда-нибудь, потом-потом.

Пока хрустят, скучают, в дамки
Идут соседи — отвернись.
Смотри кино в оконной рамке,
Какая там другая жизнь

Проходит мимо — с чувством, с толком,
Естественная, как вода.
Как долго. Хорошо, что долго.
Уже недолго? Не беда.